

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ЖИЗНИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ: ЖИЗНЬ КАК ЦЕННОСТЬ И ЖИЗНЬ КАК СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ

Ж. В. Краснобаева-Чёрная

Донецкий национальный университет

Поступила в редакцию 1 июня 2015 г.

Аннотация: в статье представлены результаты аксиологического среза понятия «жизнь» в мировоззренческих программах разных культур, христианском учении, в работах отечественных и зарубежных философов и психологов, которые позволяют позиционировать жизнь как аксиологический феномен. Определены фразеологические особенности ценностного вектора жизни в трех аспектах: жизнь как ценность первого порядка, жизнь как ценность второго порядка и жизнь как система ценностей.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, ценность, ценность жизни, фразеологическая аксиологическая оппозиция, фразеосемантическая группа.

Abstract: the paper discusses axiological aspect of the concept of «life» in various cultures, Christianity, in the works of philosophers and psychologists. Axiological approach allows the author to view life as an axiological phenomenon. The paper defines idiomatic feature of the evaluative vector of life in three projections: life as a first-order value, life as a second-order value and life as a system of values.

Key words: phraseology, phraseological unit, value, value of life, idiomatic axiological opposition, semantic group of idioms.

Центральной осью, вокруг которой уже не одно столетие вращается научная мысль, является понятие жизни. В конце XX – начале XXI в. жизнь и ее ценность попадают в поле зрения лингвистики, лингвокультурологии, когнитивистики, психолингвистики [1–6]. Актуальность статьи определяется отсутствием специального исследования, посвященного интерпретации жизни как аксиологического феномена во фразеологии.

Цель статьи: определить фразеологическую специфику ценностного вектора жизни в трех аспектах: жизнь как ценность первого ранга, жизнь как ценность второго ранга и жизнь как система ценностей.

Для успешной реализации цели представляем небольшой аксиологический срез понятия жизни в мировоззренческих программах различных культур, христианском учении, философии и психологии.

Одним из важных аспектов жизни в культурологии является стремление к бессмертию, оформившееся в Древнем Египте концепцией заупокойного культа (балзамирование, пирамиды и т.д.), в Древней Индии – учением о перерождении. Проанализировав ценность жизни в китайской классической философии и культуре, А. Юркевич считает, что китайская аксиологическая шкала жизни актуализирует такие составляющие: небо – земля – человек, бессмертие, наджизнь [7]. При этом жизнь человека сопоставляется с жизнью животного в процессе «порождающих

порождений», что недопустимо в христианском учении. У древних славян жизнь предстает системой основных концептуальных противопоставлений: верх – низ; Белобог – Чернобог; живая вода – мертвая вода; Правда и Ложь и др.

В. Розин выделяет четыре ситуации, в которых жизнь существует и оценивается по-разному в культурологии: 1) жизнь как положительная ценность, иногда как высшая ценность (жизнь – все, смерть – ничто); 2) жизнь как отрицательная ценность: жизнь как страдание, как то, чего человек хочет избежать (учение о перерождении души, учение о нирване); 3) жизнь как неопределенная ценность: человек не может понять, в какой реальности он живет, как связаны жизнь и смерть (безоценочное отношение к жизни мотивируется тем, что смерть – это жизнь, только в другом месте); 4) двойной ценностный стандарт жизни (характерен для культуры, где есть два мира: богов и людей) [8].

В христианской религии отсутствует самостоятельно оценивающий субъект, поскольку жизнь не освоена человеком, а дана ему Богом. Человек во всем полагается на Господа, который оценивает его жизненные поступки.

Интересное и важное понимание жизни и ее ценности имеем в философии. Е. Дюринг акцентирует внимание на героико-оптимистическом свойстве жизни через оппозиции вред/польза, болезнь/здоровье, упадок/подъем, слабость/сила, вялость/бодрость, жизнеотрицание/жизнеутверждение. Угрозой жизни исследователь считает пессимизм.

По мнению Ф. Ницше, все, что существует, – это жизнь. Бытие мертвого презентуется только через бытие живого, т.е. мертвое осмысливается как безжизненность, как оцепенение жизни. Жизнь интерпретируется как одна из форм стремления к власти. Репрезентантами жизни являются интуиция и инстинкт как стремление к самосохранению, выживанию, росту силы, угрозой ее ценности – нигилизм. Ценности – это то, что дает смысл жизни. Реализуя ценности, жизнь становится осмысленной.

Согласно взглядам В. Дильтея, философия жизни основывается на том, что в саму жизнь заложены определенные знания и сама жизнь ориентирована на осознание себя. У Э. Гуссерля жизнь – это деятельность, для графа Йорка жизнь – это самоутверждение. Фундаментальная составляющая жизни, по Г. Гегелю, ассимиляция.

Понятие жизни признается центральным и в концепции человека Х. Плеснера: человек рассматривается не как объект науки, не как субъект своего сознания, а как объект и субъект своей жизни. М. Шеллер предлагает стадии развития жизни, которые формируют витальную сферу: от «чувственного порыва», представленного растительной жизнью, к инстинкту, ассоциативной памяти, а затем к интеллекту и выбору. Жизнь как ценность относится к высшей ступени в иерархии, поскольку она переживается в интенциях чувств, соответствующих ценностям, и является основой бытия.

Ключевой проблемой человеческой жизни, согласно учению Г. Сковороды, является проблема выявления невидимой сущности через видимую, через самопознание, формирование «внутреннего», «сердечного», «естественного» человека. Идея «естественного человека» углубляется идеей «сродненного труда», его значением в жизни каждого человека: человек должен полностью раскрыть свои возможности по призванию в своем естественном звании и состоянии и только тогда он будет счастлив.

С. Трунев называет XX в. периодом становления ценности жизни, которая интерпретируется как «постепенный процесс общественного признания наивысшей значимости индивидуального биологического существования, т.е. существования индивидуального биологического объекта» [9, с. 119].

В психологии с понятием жизни неразрывно связано понятие страха перед смертью. По Э. Фромму, чем больше проявляется стремление к жизни, тем более полно реализуется жизнь, тем слабее разрушительные тенденции; чем больше стремление к жизни сдерживается, тем сильнее оказывается тяга к разрушению. Психолог Р. Лифтон отмечает, что человечество выработало модусы бессмертия, формы, которые помо-

гают справиться с угрозой смерти. Одной из таких психологических форм является символическое бессмертие: жизнь человека находит продолжение в потомках.

Все аксиологические мысли проанализированных концепций жизни можно сгруппировать в три блока: 1) жизнь как высшая ценность, ценность первого порядка; 2) жизнь как ценность второго порядка; 3) жизнь как носитель ценностей. Этим и обусловлен аксиологический феномен жизни. Рассмотрим ценностный аспект жизни во фразеологии.

Жизнь человека выступает ценностью, ценностью индивидуального существования, абсолютной, поскольку ничего ценнее жизни нет. Однако бывают ситуации, когда человек способен пойти на смерть ради кого-то или чего-то. Такие ситуации порождают ценности, которые человек считает более ценными, чем жизнь. Таким образом, жизнь может выступать ценностью второго порядка. Заметим, что при рассмотрении этой проблемы актуализируется оппозиция «собственная жизнь – чужая жизнь»: если для меня высшей ценностью является моя жизнь, то обесценивается чужая жизнь; если для меня высшей ценностью является чужая жизнь, то я могу пожертвовать своей жизнью. Во фразеологии отражены ситуации, когда собственная жизнь становится ценностью первого / второго порядка и чужая жизнь рассматривается как ценность первого / второго порядка.

Анализ аксиологической специфики фразеологических единиц (далее – ФЕ) в статье осуществлен посредством формирования фразеосемантических групп (далее – ФСГ).

I. Жизнь как ценность первого ранга.

1. Собственная жизнь является ценностью первого порядка: укр. *рятувати свою (власну) шкуру*.

2. Чужая жизнь рассматривается как ценность первого порядка во ФСГ «Оставлять кого-либо живым (помиловать, спасти)»: укр. *пускати / пустити з душею; подарувати життя (рідше життям); пускати / пустити душу на покуту; видерти / видирати з могили; відчепити з гачка смерті*.

II. Жизнь как ценность второго ранга.

1. Собственная жизнь является ценностью второго ранга во фразеологии в ситуации: а) смерти человека в бою, в борьбе за кого-либо / что-либо, защищая кого-либо / что-либо, и представлена ФСГ «Погибнуть в бою, в сражении»; б) самоубийства из-за кого-либо / чего-либо или ради кого-либо / чего-либо и формируется ФСГ «Лишить себя жизни».

В состав ФСГ «Погибнуть в бою, в сражении» входят ФЕ: *лечь костью*; укр. *голова лягла (полягла, покотилася і т. ін.); впасти трупом; зложити (покласти) голову; лягти (полягти) трупом; зрошувати (скроплювати, скропляти) / зросити (скропити)*

[власною (своею)] кров'ю землю (шлях); накладати / накласти (наложить) життям (душею, головою); віддати / віддавати життя; зложити (покласти) життя; класти / покласти життя (живіт). Данная группа ФЕ сопровождается семами «жертвовать собой» (класти голову [жизнь, живот]; до последней капли крови) и «брать ответственность» (отвечать [ручаться] головой).

В художественной литературе зафиксированы такие ценности первого ранга, ради которых человек готов лишиться жизни:

– родина ([Кутузов] говорил, что Москву до последней капли крови защищать будет и готов хоть в улицах драться (Л. Толстой));

– победа (укр. Ідуть, зімкнувшись міцно, тісно, Ідуть, щоб побідити успішно, Або щоб трупом полягти (И. Котляревский) / Идут, сомкнувшись крепко, тесно, Идут, чтоб победить успешно Или чтоб трупом лечь);

– правда (укр. За правду, як треба того, накладу Не жаліючи я головою (И. Манжура) / За правду, если нужно, положу, Не жалея, я голову);

– свобода (укр. Готова за волю щохвилини життя віддати молоді (В. Сосюра) / Готова за волю ежеминутно жизнь отдать молодую);

– вера (И вся Сечь молилась в одной церкви и готова была защищать ее до последней капли крови, хотя и слышать не хотела о посте и воздержании (Н. Гоголь));

– выгода (укр. Ти на батька не дивися. Він такий, що за власну вигоду сам трупом ляже і нас із собою покладе (Гр. Тютюнник) / Ты на отца не смотри. Он такой, что за собственную выгоду сам трупом ляжет и нас с собой положит);

– судьба (укр. В далекій дорозі Найдю або долю або за Дніпром Ляжу головою (Т. Шевченко) / В далекой дороге Найдю или судьбу или за Днепром лягу головой);

– другой человек (укр. Боярин Семен Олуєвич підніс руку з мечем, і галас утих. – Клянуся живіт покласти за князя Данила (А. Хижняк) / Боярин Семен Олуевич поднес руку с мечом, и шум прекратился. – Клянусь живот положить за князя Данила);

– собственные убеждения (Рыцарь был страшная невежда, драчун, бретер, разбойник и монах, пьяница и пиетист, но он был во всем открыт и откровенен; к тому же он всегда готов был лечь костями за то, что считал правым (А. Герцен)).

Названные ценности придают возвышенный смысл не только человеческой жизни, но и смерти.

В состав ФСГ «Лишить себя жизни» входят ФЕ: накладываться на себя руки; покончить с собой [с жизнью]; укр. подіяти з собою; полізти (рідко лізти) живцем (живим) у могилу (в яму); рішатися / рішитися життя.

В художественной литературе причиной самоубийства выступает: горе и тоска (У Чаликова жена сбежала. Тоскует, бедный. Может быть, с горя руки на себя наложит (А. Чехов)); унижение (Другие [пленные] унижения не могли стерпеть, руки на себя накладывали (К. Федин)); смерть близкого человека (Но до Кати дошли рассказы, как отец чуть ли не носил мать на руках, как он трудно переживал ее неожиданную смерть, следили даже, чтоб он не наложил на себя руки (В. Тендряков)).

В данной ФСГ система видов смерти представлена тремя: утопиться (укр. взяла вода; піти [на дно] раків (раки) ловити; піти до жаб); повеситься (сунуть голову в петлю (1); укр. на бантину; повиснути на гілляці (на вербі і т. ін.)); застрелиться (пускать себе пулю в лоб).

2. Чужая жизнь интерпретируется как ценность второго ранга во ФСГ «Лишить кого-либо жизни, убить» (накладывать руки; отправлять на тот свет; решать [лишать] жизни; сорвать голову (1); укр. пустити під шум; вкоротити віку (життя); уложити у землю; уложити у копи; збавляти / збавити віку (життя); обірвати життя; відправити (спровадити) / відправляти (спроваджувати) на той світ; вибити дух (душу); відбирати (віднімати) / відібрати (відняти) життя; звести зі світу; класти / покласти трупом; укорочувати / укоротити віку (вік, життя, заст. живота); скупати руки в крові; нести (сіяти) смерть; нем. hat sich mit Blut befleckt, эвф.) и ФСГ «Доводит кого-либо до смерти» (сводит в могилу; вгонять в гроб; укр. живцем у землю вложити; загнати (ввігнати) / загнати (загонити) у могилу (до могили, на той світ, у землю, в домовину, в труну, у гріб); закопати живцем у могилу; зводити (зганяти) / звести (зігнати) з світу; зводити / звести в могилу (в труну і т. ін.); згубити з світу (з світа); зживати / зжити з світу (з світа)).

Человека можно лишить жизни за: молчание (укр. Хто казав тобі? Зараз мені признайся, а то голову тобі рознесу (Грицько Григоренко) / Кто сказал тебе, немедленно признайся, а то голову тебе разнесу), неправду (укр. За брехню ми караємо на горло. Тим більше, що в нас свідки є (Ю. Збанацкий) / За ложь мы перережем горло. Тем более, что у нас есть свидетели), деньги (Дед, первый купец в округе, боялся остаться в станице. Говорили, что большевики ставят к стенке всех богачей (В. Авдеев)).

Во фразеологии зафиксированы такие виды смерти: расстрелять (ставит к стенке (стене); укр. вивести в розход); заколоть (укр. здійсмати / здійснати на багнети (на багнет)); утопить (укр. годувати раків); повесить (укр. кінчати / кінчити [життя] на шибениці; повиснути на гілляці (на вербі і т. ін.)); посадить на острую палку (укр. посадити на палю (на кіл)); зарезать (укр. випустити кишки (рідко

тельбухи, бандури)); бить и убить (укр. *вбити дух (душу)*).

III. Жизнь как система ценностей.

Жизнь как система ценностей представлена во фразеологии разными группами ценностей. Акцентируем внимание на том, что фразеологизмы с семантикой конкретной ценности реализуются фразеологическими аксиологическими оппозициями (далее – ФАО), выражающими «ценность» или «неценность» (например, удовольствие – неудовольствие, истина – неистина, здоровье – болезнь, успех – неудача и др.):

1) гедонистические ценности: удовольствие (ФАО «удовольствие» (*ног под собой не чуют; лететь как на крыльях*; укр. *[аж] душа (серце) радіє (радується)*; болг. *трия / потривам ръце <те си>*; англ. *tread on (abo upon) air; cry content with*) и «неудовольствие» (*входить в претензию*; укр. *скривити (склеїти, зробити і т. ін.) кислу міну*; болг. *гледам изпод вежди; кръв ми е в очите*));

2) эстетические ценности: красота (ФАО «красивый» (укр. *хоч у рамці (рямця) вправ; любо оком глянути; як [та] квіточка (квітка); хоч картину малую; хоч з лиця води напийся (воду пий)*) и «некрасивый» (*ни кожи ни рожи*; укр. *ні з плечей, ні з очей; і глянути гидко*));

3) познавательные ценности: истина (ФАО «найти истину» (укр. *вивести (знайти) кінці*) и «быть далеким от истины» (укр. *обминати гострі кути (2))*);

4) этические ценности: честность (ФАО «честный» (укр. *світле око*; англ. *a genuine article (2); fair dinkum (1)*; нм. *Ehre im Leibe haben*) и «нечестный» (укр. *без віри і честі; продувна бестія*)); справедливость (ФАО «справедливые действия» (укр. *судний день; судна година (2)*; англ. *a fair deal (1)*) и «несправедливые действия» (англ. *a bad deal*; укр. *пришити справу; складати / скласти вину*)) и др.;

5) социальные ценности: любовь (ФАО «наполненный чувством любви» (укр. *вхопити за серце (за душу) (2); перевертати / перевернути [всю] душу (серце); тане серце*) и «не чувствовать любви» (укр. *душа (серце) не лежить*)); дружба (ФАО «дружба» (*на дружеской [на короткой] ноге; водой не разольешь*; нем. *die Bande der Freundschaft*) и «ссора» (*черная кошка пробежала; как кошка с собакой; на ножках*)); семья (ФАО «родной человек» (*кость от кости; кровь от крови; плоть от плоти*; укр. *своя кістка*) и «неродной человек или далекий родственник» (*седьмая [десятая] вода на киселе*; укр. *чужа кістка; нашому тинові двоюрідний пліт; ні (ані) сват ні (ані) брат; твоя хата моєї хаті троюрідний погріб*)); успех (ФАО «добиться успеха» (*пробивать [прокладывать, пролагать] себе дорогу [путь]*; укр. *далеко їти (йти) / ніти*; англ. *bring home the bacon*,

разг.) и «потерпеть неудачу» (*сломать себе шею [голову]*; укр. *каша скисла; летіти / полетіти шкереберть*; англ. *lose one's battle; fall flat*; нем. *schlecht abschneiden*)); свобода (ФАО «свободный» (*вольный казак; вольная птица [пташка]; сам себе хозяин [господин, голова]*; нем. *frei von allen Banden*) и «зависимый» (*в руках; в лапах*)) и др.;

6) витальные ценности: здоровье (ФАО «психически здоровый» (*в полном [здоровом, твердом] расудке; в своем уме*) и «психически нездоровый» (*тронутый умом [мозгами]*; укр. *в голові кебета догори дригом стала; з кіндратиком у голові; зійти / сходити з ума (з розуму, з глузду) (1)*; англ. *round the bend; be off one's chump*));

7) экономические ценности: деньги (ФАО «много денег» (*толстый [тугой] карман*; укр. *кишеня не сходиться; у пельку не лізуть*; нем. *j-d hat eine dicke Brieftasche, разг.*) и «безденежье» (*тощий [пустой] карман; ветер свистит в карманах (кармане); карманная чахотка*)).

Результаты аксиологического среза понятия «жизнь» в мировоззренческих программах разных культур, христианском учении, в работах отечественных и зарубежных философов и психологов позволяют позиционировать жизнь как аксиологический феномен, что дает возможность рассматривать жизнь как ценность первого ранга, как ценность второго ранга и как систему ценностей. Анализ ценностной специфики жизни во фразеологии подтверждает важность оппозиции «своя жизнь – чужая жизнь», актуализируя ситуации, когда собственная жизнь является ценностью первого или второго ранга и чужая жизнь становится ценностью первого или второго ранга. Жизнь как система ценностей представлена во фразеологии всеми видами ценностей, выделяемыми учеными: гедонистическими, эстетическими, социальными, этическими, витальными, религиозными, экономическими и т.д. Фразеологические единицы, которые реализуют определенную ценность, формируют аксиологические оппозиции «ценность – неценность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Деева Н. В. Концепт «Жизнь»: понятийная и символическая составляющие / Н. В. Деева // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика. – 2011. – Т. 9, вып. 2. – С. 83–89.
2. Ипанова О. А. Концепт «Жизнь» в русской языковой картине мира (лингвокультурологический и лексикографический аспекты) : дис. ... канд. филол. наук / О. А. Ипанова. – СПб., 2005. – 225 с.
3. Краснобаева-Чорна Ж. В. Сучасна концептологія : концепт життя в українській фраземіці / Ж. В. Краснобаева-Чорна. – Донецьк : ДонНУ, 2009. – 201 с.
4. Кузнецова Н. В. Лексическая представленность концепта «Жизнь» в английском и русском языках / Н. В.

Кузнецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 2 (2). – С. 60–62.

5. Руднев Е. Н. Концепт «Жизнь»: анализ и интерпретация / Е. Н. Руднев // Гуманитарный вектор. Сер.: Педагогика, психология. – 2010. – № 3. – С. 101–104.

6. Тарасенко В. В. Сопоставительное исследование отражения концепта «Жизнь» в сознании русскоязычных и англоязычных носителей (по материалам экспериментальных данных) / В. В. Тарасенко, Ю. В. Красноперова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – Режим доступа: www.science-education.ru/116-12564

7. Юркевич А. Г. Жизнь как ценность в китайской классической философии и культуре / А. Г. Юркевич // Жизнь как ценность: сборник. – М., 2000. – Режим доступа: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/zhzh/zhizn_kak_cennost/index.html

8. Розин В. М. Типы жизни с аксиологической точки зрения (методологический и культурологический анализ) / В. М. Розин // Жизнь как ценность: сборник. – М.,

2000. – Режим доступа: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/zhzh/zhizn_kak_cennost/index.html

9. Трунёв С. И. Жизнь как ценность: проблемы и противоречия / С. И. Трунёв // Философия и общество. – 2008. – Вып. № 4 (52). – С. 119–126.

СЛОВАРИ

10. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин; под ред. Малиге-Клаппенбах, К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1975. – 656 с.

11. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 6-е изд., испр. – М.: Живой язык, 2005. – 944 с.

12. Словник фразеологізмів української мови / В. М. Білоноженко [та ін.]. – Київ: Наукова думка, 2003. – 1104 с.

13. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – 534 с.

Донецкий национальный университет

Краснобаева-Чёрная Ж. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры украинского языка и прикладной лингвистики

E-mail: phil.fcl@donnu.edu.ua

Donetsk National University

Krasnobaeva-Chernya Z. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Ukrainian Language and Applied Linguistics Department

E-mail: phil.fcl@donnu.edu.ua